

Стоило женщине умолкнуть, как за дверью тут же затихла и старшая барышня Ань.

— Прошу прощения, что мы тут устроили балаган. Здравствуйте, я личная горничная мисс Ань Нуань, Цзи Цзю, — женщина озарила присутствующих улыбкой, обнажающей ровно восемь зубов, и продолжила: — Наша барышня избалована и не всегда умеет подбирать слова.

Сама Цзи Цзю тоже была участницей шоу. Семья Ань специально отправила её на проект вместе с хозяйкой, чтобы та не подвергалась притеснениям, к тому же девушка обладала вполне неплохими вокальными и танцевальными данными.

— Я тоже погорячилась, да и в её словах был свой резон, — доброжелательно улыбнулась Вэнь Жуцзинь, и её от природы прекрасное лицо стало ещё более притягательным.

Даже прошедшая профессиональную подготовку старшая горничная с трудом выдержала этот удар, и её напускная улыбка стала куда более искренней:

— Все те пододеяльники и постельные принадлежности совершенно новые. Просто наша барышня любит, чтобы всё было исключительно комплектами. Если вам действительно непривычно, я попрошу их всё заменить. Ещё раз приношу извинения за то, что проявила такую самостоятельность.

Вэнь Жуцзинь бросила взгляд на комнату, переоборудованную в невероятно сказочном стиле, мысленно прикинула стоимость всех этих вещей и не удержалась от колкости:

— Ваша барышня и вправду щедра.

Ради того, чтобы всё сочеталось, взять и поменять постельное бельё соседок по комнате... неужели в этом и заключается радость богачей?

— На самом деле наша барышня — очень милый ребёнок, просто её слишком баловали, вот она и немного капризничает, — с улыбкой пояснила Цзи Цзю.

Тут же не выдержавшая одиночества старшая барышня Ань рявкнула из-за двери:

— Я вовсе не капризничая!

Горничная Цзи Цзю и Вэнь Жуцзинь не стали обращать на неё внимания и продолжили непринуждённую и дружескую беседу. Хотя мобильных телефонов у них не было, они всё же обменялись контактными данными.

У Вэнь Жуцзинь был высокий эмоциональный интеллект, подвешен язык, а главное — привлекательная внешность, поэтому общаться с ней было очень приятно. После выхода шоу в эфир её популярность наверняка окажется высокой. Вспомнив наказ Янь Цю стараться привлекать к себе больше внимания камеры, Ши Ичжэнь немного подумала, уставилась на работающий объектив и мысленно унеслась далеко-далеко.

Вэнь Жуцзинь, увлечённо болтавшая с ней, заметила этот отсутствующий взгляд и, решив, что подруге скучно, внезапно поинтересовалась:

— Сяо-И, в чём дело? О чём задумалась?

Ши Ичжэнь не ожидала, что её так резко призовут к ответу, но в том, чтобы честно озвучить свои мысли, не было ничего страшного:

— Когда я сюда ехала, старшая сестра-менеджер строго-настрога наказала мне попадать в кадр. Вот я и смотрю на камеру, чтобы камера посмотрела на меня. Вэнь Жуцзинь никак не ожидала, что Ши Ичжэнь вот так просто и честно выпалит подобное. Не удержавшись от смеха, она протянула руку и взъерошила волосы девушке:

— Малышка И, до чего же ты у меня милая.

Ши Ичжэнь не слишком любила, когда её трогают за голову, поэтому осторожно отодвинула руку Вэнь Жуцзинь и напустила на себя строгое выражение лица:

— Разве это не лучший способ? Ты будешь смотреть в объектив, и те, кто по ту сторону экрана, тоже не смогут отвести от тебя глаз. Между прочим, тут есть научное обоснование.

Вэнь Жуцзинь нашла её вид маленького взрослого ещё более очаровательным и с беспомощной улыбкой покачала головой:

— И как тебя называть — наивной или проницательной?

Ши Ичжэнь улыбнулась, обнажив на щеках две глубокие ямочки:

— Разве эти два слова нельзя использовать одновременно?

Она всегда прекрасно знала о своих достоинствах и умело ими пользовалась. Когда этот эпизод пустят в эфир, такая улыбка наверняка станет заставкой на экранах у многих людей.

— Извините, в этой комнате ещё остались свободные места? — раздался вдруг стук в дверь, прервав их разговор.

Ши Ичжэнь почти не запомнила эту девушку. В конце концов, среди сотни с лишним девчонок с самого начала в памяти отпечатывались лишь те, кто изначально привлекал к себе всеобщее внимание своей популярностью. Эта же девушка явно не относилась к числу выделяющихся.

Впрочем, если бы речь шла о старшей сестре, та засияла бы ярче всех даже среди миллиона людей...

— Всем привет! Меня зовут Бао Хуэй. Выступление сестрицы Вэнь только что было просто потрясающим, я глаз не могла оторвать! Это нечто невероятное, просто взрыв мозга, я никогда в жизни не видела такого крутого танца. — Войдя в комнату, девушка тут же схватила Вэнь Жуцзинь за руку, осыпая её восторженными взглядами.

Вэнь Жуцзинь показалось, что все эти эпитеты звучат слишком преувеличенно, поэтому она скромно улыбнулась:

— Да что вы, ничего особенного. Мне вот кажется, что игра Малышки И на ударной установке заслуживает куда большего восхищения.

Ши Ичжэнь, витавшая где-то в облаках, явно растерялась, услышав, как её вновь упомянули. Немного поразмыслив, она важно кивнула, собираясь проявить скромность, но её руку тут же перехватила эта самая Бао Хуэй.

— О да, точно! И правда, Малышка И такая невероятная! Наверное, ты очень долго училась играть на барабанах... Это просто суперкруто...

Посыпался новый каскад сладких речей. Вэнь Жуцзинь невольно поморщилась, сочтя, что эта

девочка перебарщивает: расточать похвалы налево и направо — от этого веяло какой-то фальшью.

Ши Ичжэнь же слушала со всей серьезностью, мысленно решая запомнить парочку фразочек, чтобы потом расхвалить старшую сестру.

А Вэнь Жуцзинь тем временем сосредоточилась на распаковке своих вещей. Изначально Вэнь Жуцзинь вовсе не хотела принимать эти дорогие вещи, но Цзи Цзю настаивала, что это лишь памятный подарок при первой встрече как от подруги. Вэнь Жуцзинь отнекивалась, пока не сдалась, а затем достала из кармана красную веревочку и повязала ее на запястье Цзи Цзю. Лучезарно улыбнувшись, она заявила, что это ответный подарок, — зрелище, надо сказать, было донельзя соблазнительным.

Закончив с этим, Вэнь Жуцзинь переключила внимание на Ши Ичжэнь и точно так же подарила ей красную веревочку.

Ши Ичжэнь помолчав, посмотрела на Вэнь Жуцзинь, от которой горничная покраснела до самых ушей, и мысленно сделала пометку: оказывается, дарение каких-нибудь значимых вещей помогает быстрее расположить к себе человека. Интересно, что бы такого отправить сестре, когда она вернется?

Горничная Цзи Цзю прониклась к Вэнь Жуцзинь огромной симпатичкой, так что при уходе едва сдерживала слезы. На прощание она попросила Вэнь Жуцзинь присмотреть за ее госпожой, а если та снова начнет буянить, велела сразу же обращаться к ней напрямую.

В конце концов, главной целью приезда было завести для госпожи побольше друзей, поэтому сама Цзи Цзю оставаться в этой комнате не стала.

Ань Нуань, заметив, что ее собственная горничная предательски переметнулась на сторону врага, аж позеленела от злости, но поскольку Вэнь Жуцзинь словно прикрывалась императорским указом, той оставалось лишь беситься в одиночку.

Вэнь Жуцзинь же ни капли не страшили ее взгляды-кинжалы — она спокойно и невозмутимо занялась своими делами. Между ними двумя отчетливо чувствовалось соперничество и непримиримость.

А вот посторонняя наблюдательница Бао Хуэй поглядела на роскошные подарки на своей кровати и молча встала на сторону Ань Нуань.

Что же касается Ши Ичжэнь, то она вовсе не замечала этих подводных течений, ведь все ее мысли были заняты исключительно сестрой.

Ши Ичжэнь принадлежала к тем людям, которые совершенно не обращают внимания на внешние обстоятельства. Она полностью, всей душой отдавалась делу, погружаясь в собственный мир. Раз уж они с сестрой договорились, что она останется, пока та не придет,

значит, необходимо было использовать каждую минуту для тренировок.

Поэтому Вэнь Жуцзинь к своему удивлению обнаружила, что ее новая младшая подруга совершенно не капризна, к тому же на редкость немногословна. С утра до вечера та пребывала в собственном мирке, никогда не влезала в чужие разговоры и всегда упорно, молча тренировалась.

Это порядком озадачило Вэнь Жуцзинь. Стоило помнить, что это шоу талантов, где яркость и умение себя подать играют ключевую роль. Если все время молчать, как зрители вообще тебя замедлят? Поэтому при любой удобной возможности она старалась перевести тему на Ши Ичжэнь.

Со временем даже погруженная в свой внутренний мир Ши Ичжэнь заметила доброе отношение Вэнь Жуцзинь. Поначалу она удивилась, но быстро успокоилась: Вэнь Жуцзинь заботилась практически обо всех. То и дело можно было увидеть, как она в личное время помогает другим участницам оттачивать движения, а потом в одиночку отрабатывает всё заново.

Сперва Ши Ичжэнь думала, что это такой образ, созданный для нее агентством, но позже поняла: перед ней предстала самая настоящая угодница, этакий всеобщий кондиционер, причем из тех, что нежно и незаметно отдают свое тепло другим.

Именно поэтому подавляющее большинство из сотни с лишним девушек испытывали к Вэнь Жуцзинь самую нежную симпатию. Ее популярность была вполне заслуженной: ну как не любить милую, красивую и добрую девушку с прекрасным характером, которая так умеет заботиться об окружающих?

Вспомнив, как Вэнь Жуцзинь всего парами фраз очаровала горничную Ань Нуань, Ши Ичжэнь только сильнее укрепилась во мнении, что эта девушка невероятно крута, и решила обязательно у нее поучиться, чтобы потом применить эти навыки на сестре.

Впрочем, мягкость Вэнь Жуцзинь не распространялась лишь на одну особу — Ань Нуань.

Если говорить об Ань Нуань, то она оставалась неизменной: эдакая самопровозглашенная повелительница всего мира, заносчивая и капризная особа, которая вызывала всеобщую ненависть. И хотя все вокруг скрипели зубами от злости, поделать ничего не могли — у той были и талант, и деньги. Так что, как бы сильно ее ни терпели, переходить ей дорогу никто не решался.

Ши Ичжэнь в свое время повидала богатеньких мажоров и похуже, поэтому к Ань Нуань относилась с прохладцей. А вот Вэнь Жуцзинь, казалось, питала к богачам какую-то скрытую неприязнь, особенно к тем, кто напоказ выставял свое состояние и открыто заявлял видом своим: я здесь пуп земли.

Учитывая, что презрение и высокомерие Ань Нуань распространялись абсолютно на всех, взаимная неприязнь между ними двумя выглядела вполне закономерной.

После того как Ши Ичжэнь провела на проекте несколько дней за тренировками, Гу Цзынань наконец раздобыла для нее телефон.

Тщательно рассчитав время отдыха на том конце провода, Ши Ичжэнь долго колебалась и наконец набрала номер Шу И.

— Алло?

Холодный и приятный голос пролился из динамика, словно прохладный лунный свет.

— Сестричка, я так по тебе скутаю.

Из-за разницы в часовых поясах и плотного графика съемок Ши Ичжэнь могла позволить себе позвонить только под покровом ночи, чтобы выплеснуть тоску, накопившуюся за много дней разлуки.

На том конце провода на мгновение воцарилось молчание, после чего отчетливо прозвучало:

— Прости. Шу И и сама не ожидала, что сорвет с языка эти два слова. Между ними ведь была лишь чистейшая связь интересов, но она всё равно почувствовала непонятную дрожь из-за тоски и печали в словах девочки.

Ши Ичжэнь подняла голову и посмотрела в окно: темные тучи затянули луну, собирался дождь, но она произнесла:

— Сестрица, завтра ведь должна быть хорошая погода, правда?

— М? — Шу И не понимала, к чему та вдруг заговорила об этом.

— Да, я к тому, что... — голос Ши Ичжэнь постепенно стал тише: — Лунный свет этой ночью прекрасен.

Шу И не знала, что на самом деле фраза «лунный свет этой ночью прекрасен» означает так и не высказанную вслух любовь.

— Как впечатления после вхождения в актерский состав?

Ши Ичжэнь вспомнила, сколь насыщенными выдались эти дни, и в ее тоне проскользнуло нечто похожее на каприз:

— Слишком занята, так занята, что даже некогда было скучать по сестрице.

— Для артистки занятость — это норма, и к такому положению дел стремятся все в этой сфере, — произнесла Шу И, но тут же сообразила, что заговорила слишком серьезно, и, оборвав себя, сменила тему: — Помню, съемочная группа должна была забирать телефоны. Как же ты мне позвонила?

— Конечно же, обратилась за помощью к всемогущей сестрице Гу, — Ши Ичжэнь не удержалась, лукаво улыбнулась, и в ее голосе послышалось легкое торжество.

Мозг Шу И работал быстро, она мгновенно всё сообразила:

— Какой компромат ты нарыла на Гу Цзынань?

— Я пообещала помочь ей свести ее с сестрицей Хуа, — Ши Ичжэнь вспомнила выражение лица Гу Цзынань в тот момент и продолжила расспрашивать: — Между ними что-то произошло в прошлом?

Дело было вовсе не в том, что Ши Ичжэнь действительно было так любопытно, — она просто искала повод поболтать с Шу И.

Шу И не ожидала, что Ши Ичжэнь сама догадается, поэтому немного подумала и ответила:

— Мм... Они же подруги детства...

Пока Шу И и Ши Ичжэнь мило и непринужденно болтали, Гу Цзынань приходилось несладко.

В конце концов, мало кто сможет спокойно вынести, когда объект безответной любви, забыв ключи, заявляется на порог с просьбой остаться на ночлег.

Наверное, каждая девушка, любящая женщин, хоть раз в жизни влюблялась в натуралку. Кто-то, стукнувшись лбом о глухую стену, поворачивал назад, а Гу Цзынань любила уже почти пятнадцать лет.

Многие даже не догадывались, что Гу Цзынань и Хуа Ваньчжао не просто состояли в прекрасных отношениях, но и были подругами детства.

В детстве Гу Цзынань всегда заботилась о Хуа Ваньчжао как старшая, пока однажды Хуа Ваньчжао в шутку не обмолвилась, что ей призналась в любви одна девушка. Хуа Ваньчжао была натуралкой и не приняла это всерьез, но для Гу Цзынань это открыло дверь в новый мир.

Когда она мысленно внесла Хуа Ваньчжао в список потенциальных объектов для романтических чувств, то поняла, что лучше нее для нее никого на свете не сыскать.

У Хуа Ваньчжао было обворожительное лицо соблазнительницы, но по характеру она была на редкость мягкой и наивной, лишенной собственного мнения, зато обожала полагаться на Гу Цзынань. Из-за своей некоторой заторможенности она могла без задней мысли совершать крайне интимные действия и, ничуть не краснея и не сбивая дыхание, заставлять сердце Гу Цзынань бешено колотиться.

Пожалуй, это общая беда всех натурасток: они могут бросать донельзя двусмысленные фразы с самым невинным видом.

С малых лет Гу Цзынань подвергалась подобным атакам, в результате чего выработала непробиваемое каменное лицо, скрывавшее бурю восторга в душе, что заложило прочный фундамент для ее будущего прозвища неприступной снежной сливы.

Гу Цзынань была из тех людей, кто держит всё в себе; ее внутренний мир глубок и замкнут, и она годами хранила тайную страсть, не осмеливаясь признаться. Быть может, именно эта черта заставила ее проникнуться сочувствием к столь иступленным и жарким чувствам Ши Ичжэнь.

В самый последний день сдачи экзаменов в гаокао Гу Цзынань хотела во всем признаться. Ей казалось, что в университете им будет трудно остаться в одном учебном заведении, и со временем расстояние неизбежно отдалит их друг от друга.

Чтобы поставить точку в этой подростковой тайной страсти, признание подходило лучше всего.

Гу Цзынань вывела на бумаге слова «Я люблю тебя», долго смотрела на них и в конце концов сложила листок в бумажного журавлика, но так и не решилась отдать его до самого дома.

Подожду еще немного. Если действительно всё высказать, они даже друзьями остаться не смогут. А если они поступят в один вуз — разве не будет после этого неловко?

Гу Цзынань была типичной пессимисткой и инстинктивно чувствовала, что Хуа Ваньчжао не питает к ней подобных чувств.

К счастью, в итоге они поступили в один университет. Впрочем, дело было вовсе не в ударе судьбы: баллы Хуа Ваньчжао оказались даже выше, чем у Гу Цзынань, однако она не стала выбирать учебное заведение получше.

Когда Гу Цзынань спросила почему,

глаза Хуа Ваньчжао превратились в полумесяцы, а лицо озарилось лучистым, похожим на персиковый цвет сиянием:

— Потому что я не хочу с тобой расставаться! Разве мы не договаривались вместе стать большими звездами?

В детстве Гу Цзынань была очень пухлой. Увидев по телевизору ослепительных звезд, она захотела стать такой же, за что была жестоко высмеяна — и лишь в глазах маленькой Хуа Ваньчжао читались зависть и благоговение, когда та заявила, что тоже станет великой артисткой.

Хуа Ваньчжао никогда не отличалась твердым характером и привыкла ориентироваться на выбор Гу Цзынань, без малейших сомнений следуя по ее стопам.

Так они снова оказались в одном учебном заведении, и план Гу Цзынань по признанию вновь был отложен.

Хуа Ваньчжао и впрямь была на редкость бестолковой в сердечных делах: она совершенно не понимала, что такое любовь. Когда пришло время заводить парней и она увидела, что все университетские подруги обзавелись бойфрендами, то запросто ответила на ухаживания какого-то паренька.

Стоило ей поделиться этой новостью с Гу Цзынань, как плотина в сердце последней рухнула окончательно. Чем дольше подавлялись эти чувства, тем сокрушительнее был удар ответной волны.

Гу Цзынань отправила в WeChat сообщение из четырех заветных слов: «Я люблю тебя», — а затем с безумной решимостью удалила Хуа Ваньчжао из контактов.

Ей хотелось, чтобы этот человек навсегда исчез из ее жизни.

Однако звонки от Хуа Ваньчжао сыпались один за другим. Слушая эти непрекращающиеся гудки, Гу Цзынань заливалась слезами и в конце концов заблокировала ее номер.

Только так можно было навсегда оборвать любые связи между ними.

Она думала, что на этом история закончится, но никак не ожидала, что Хуа Ваньчжао лично примчится к ней.

Та, казалось, даже не заметила последних слов в сообщении Гу Цзынань, а лишь знала, что ее без всякой причины удалили из друзей, а на звонки не отвечают. Недолго думая, она прибежала прямо к Гу Цзынань, чтобы во всем разобраться.

Отыскав Гу Цзынань, она обнаружила, что всегда сильная девушка заливается горькими слезами, и сама не смогла сдержать рыданий, принимаясь расспрашивать, что же стряслось.

Дрожащим голосом Гу Цзынань произнесла ту самую фразу, которую ночами напролет мечтала высказать, но которую так и не решалась произнести из-за собственной трусости:

— Я люблю тебя.

Услышав это признание, Хуа Ваньчжао замерла на месте, словно лишившись способности мыслить. Из ее глаз по-прежнему катились слезы, напоминая бусины с оборванной нити.

Гу Цзынань тут же пожалела о только что сказанном: она испугалась, что из-за ее слов будет плакать та, которую она любит. Гу Цзынань приподняла уголки губ, силой заталкивая слезы обратно:

— Я просто шутила, можешь не принимать это всерьез.

— Ты... ты считаешь меня дурочкой? Как я могу не принимать это всерьез... — лицо Хуа Ваньчжао исказилось от невыносимой боли, голос сорвался на плач, и она уже не могла связать и двух слов.

— Не люблю я тебя, с чего бы мне тебя любить... Ты такая тугодумка, такая глупышка... Как я могла в тебя влюбиться? Просто шутка, не более.

У Гу Цзынань защемило в носу, и она повторяла это снова и снова, будто пытаясь убедить в первую очередь саму себя.

Хуа Ваньчжао молчала. В этот момент в ее голове царила абсолютная, хаотичная пустота.

— Чего ты от меня хочешь? Разве нормальный человек, услышав внезапное признание от друга, не должен испугаться и постараться держаться подальше? Я же сама отошла в сторону, чтобы не докучать тебе, так почему ты ревешь?

Гу Цзынань чувствовала себя беспомощной. Она хотела поднять руку и вытереть ей слезы, но сочла такое поведение смешным и вместо этого протянула пачку салфеток.

Хуа Ваньчжао продолжала плакать и отчаянно мотала головой:

— Я не знаю, как ведут себя другие, но я не хочу с тобой расставаться, не хочу больше никогда тебя не видеть.

Гу Цзынань закусила нижнюю губу. Ей так хотелось сказать: «Если не хочешь со мной расставаться, может, не будешь заводить парня? Может... станешь моей девушкой?».

Но произнести подобное Гу Цзынань была не в силах. Если бы она заставила Хуа Ваньчжао выбирать между собой и этим новым бойфрендом, та наверняка выбрала бы ее... однако это было бы чистой воды моральным давлением.

Путь любви к женщине изначально полон терний, впереди их ждало бесчисленное множество упреков со стороны родственников и общества, и она не имела права принуждать ее ступить на эту дорогу, давя на жалость.

— Ничего, я уже разлюбила тебя. У тебя парень, и я скоро заведу себе бойфренда, всё в порядке. Увлечения вроде любви — не более чем детская забава.

Подавив непрерывно нарастающую на дне души горечь, Гу Цзынань изо всех сил приподняла уголки губ, стараясь говорить мягко.

В конце концов, как завершилось это соревнование слез, она и сама толком не помнила. По чистой случайности съемочная группа заметила Гу Цзынань и пригласила на роль второстепенного персонажа, что позволило ей на какое-то время уехать и не встречаться с Хуа Ваньчжао лицом к лицу.

Время от времени они перекидывались сообщениями в WeChat, и частота общения была вполне приличной — казалось, всё осталось по-прежнему.

Спустя неделю, когда Гу Цзынань вернулась со съемок, Хуа Ваньчжао уже рассталась со своим парнем. Причин разрыва Гу Цзынань допытываться не стала.

Всё вроде бы вернулось на круги своя — по крайней мере, для Хуа Ваньчжао.

<http://bllate.org/book/21444/2191600>